

9/с)1 с/р.
И 90
-29877-

**ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
РОСТОВСКОЙ ЗЕМЛИ
1993**

РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКИЙ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

И 90

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
РОСТОВСКОЙ ЗЕМЛИ
1993

РОСТОВ 1994

«ВСТРЕЧА СО СТАРЦЕМ» В ЖИТИИ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

С. В. САЗОНОВ

Сергий Радонежский — уроженец Ростовской земли, его детство прошло в «некой веси», которая находилась «не зело близ града Ростова». И, пожалуй, наиболее ярким эпизодом этого периода жизни святого, насколько мы знаем о ней по житию, была так называемая «встреча со старцем». В житии Сергия говорится, что когда он достиг седьмого года, родители отдали его учиться грамоте. Однако эта наука тяжело давалась мальчику. Освоить грамоту отроку Варфоломею помогла встреча во время прогулки с неизвестным иноком. После молитвы старца мальчик «начат стихословети зело добре стройне, и от того часа горазд бысть зело грамоте»¹.

Житие Сергия было создано в 1417—1418 гг. Епифанием Премудрым. Епифаний использовал при этом свои воспоминания, воспоминания очевидцев и даже рассказы самого Сергия. В 30—50 гг. XV в. это произведение неоднократно перерабатывалось Пахомием Сербом, а в более позднее время другими редакторами.

В известных мне списках жития имеются две трактовки образа старца, встреченного отроком Варфоломеем. Первая трактовка имеется в редакции, определенной Б. М. Клоссом как IV Пахомиевская² (далее используется только классификация Б. М. Клосса), и в некоторых других, зависящих от нее, редакциях³. Вторая трактовка имеется во всех других редакциях, в том числе в Пространной, которая, по мнению Б. М. Клосса, отражает (до главы «Об изведении источника») Епифаниевскую редакцию жития⁴. Это положение может быть подтверждено сравнением соответствующих текстов. Для сравнения использую текст IV редакции, опубликованный Н. С. Тихонравовым (по списку РГБ, ф. 299, № 705, л. 43—43 об.)⁵ и текст оригинала Пространной редакции (по Б. М. Клоссу⁶) по списку РГБ, ф. 173/1, № 88, л. 294 об.—295 об.

Отмечу главные отличия текстов. В тексте IV редакции читаем следующее описание ухода старца из дома родителей Сергия: «И сна рекъ отъиде в путь свой... Начаху же родители его помышляти, яко от Бога таковому посещению быти, и тако бяху, благодаряще Бога и дивяхуся о проречении старьца и о вьскоре дарованней отроку грамоте»⁷. В Пространной редакции находим несколько иной текст: «И

часто вводится выделенным выше специфическим словосочетанием. Так в «Слове похвальном...» Сергию автор отмечает: «Многих... въ иночский облекъ образ, паче же аггельский»¹³. И ниже: «...одеяи бысть въ иночский образ, паче же аггельский»¹⁴. «Слово похвальное...» традиционно приписывается перу Епифания¹⁵, значит и сравнение инока с ангелом в этой устойчивой формулировке также принадлежит ему.

Наличие в тексте жития специфического для Епифания сравнения старца с ангелом, подразумевающего трактовку старца как реального человека, вступает в противоречие с текстом Пространной редакции, где старец прямо трактуется как ангел. По классификации Б. М. Клосса, именно Пространная редакция отражает (до главы «Об изведении источника») первоначальный текст Епифания¹⁶. В соответствии с этим трактовка старца как ангела в Пространной редакции должна быть признана Епифаниевой, а более реалистическая трактовка — Пахомиевой. Признав это, мы должны будем признать и следующее:

1. Епифаний допустил противоречие в тексте Жития Сергия, вначале используя характерный для него прием сравнения старца с ангелом, а затем прямо трактуя его как ангела.

2. Пахомий Серб сознательно изменил трактовку образа старца, встреченного отроком на более реалистичную. Для этого он: а) изъял из текста жития известие об исчезновении старца после ухода из дома родителей Сергия и заменил слова «изиде от них» словами «отъиде в путь свой»; однако последняя формулировка еще раз встречается в Житии Сергия (в главе «О пришедшем епископе»¹⁷) и, вероятнее всего, принадлежит Епифанию; б) изъял из текста жития догадку родителей Сергия о том, что их дом посетил ангел; в) изъял из текста жития фразу об удивлении родителей Сергия произошедшему чуду; г) вставил в текст жития известие об удивлении старца. При этом остается неясным, почему Пахомий был вынужден убрать из текста известие об удивлении родителей и братьев Сергия. Его наличие никак не мешало более реалистическому рассказу об этих событиях.

3. Пахомий ввел реалистическую трактовку образа старца только в одной редакции жития, в четвертой. Такая трактовка не понадобилась ему ни в более ранних, ни в более поздней редакциях. Таким образом, реалистическая трактовка образа старца должна отвечать какому-то специфическому заказу, внутреннему или внешнему, связанному с появлением IV Пахомиевской редакции и требовавшему большей

реалистичности изображения. Известно, однако, что текст житийных произведений развивался, обычно, от более реалистичного к менее реалистичному изображению жизни святого. Принято считать, что развитие текста Жития Сергия соответствовало этому правилу¹⁸. Признание трактовки Пространной редакции принадлежащей Епифанию, входит в противоречие с этими наблюдениями.

4. Ссылка на Сергия, как на источник этого рассказа, введена Пахомием Сербом. Пахомий не знал Сергия Радонежского и не мог слышать его воспоминаний. Если ссылка на святого введена им, то мы должны допустить, что рассказ об этом, со ссылкой на Сергия, бывал в монастыре во времена Пахомия, он мог его слышать и использовал в одной из своих редакций жития. Пахомий не использовал эту ссылку ни в более ранних, ни в более поздней редакциях. Отсюда следует вывод, что ссылка понадобилась Пахомию для того, чтобы обосновать именно эту, более реалистичную трактовку образа старца.

Как видим, применение к данному тексту классификации Б. М. Клосса, прежде всего тезиса о принадлежности Епифанию первой части Пространной редакции, порождает вопросы, на которые почти невозможно ответить, и положения, которые почти невозможно допустить.

Иная ситуация возникает, если мы допустим, что, по крайней мере, в этом рассказе Пространная редакция вторична по отношению к IV редакции, и, соответственно, трактовка старца в качестве ангела вторична по отношению к его трактовке в качестве реального человека. Отсюда следует:

1. Реалистичный вариант рассказа о встрече отрока Варфоломея со старцем принадлежит Епифанию.

2. Он слышал этот рассказ от самого Сергия, о чем свидетельствует прямая ссылка в тексте рассказа. Воспоминания Сергия в качестве источника для составления его жития называются Епифанием и в предисловии к Житию Сергия¹⁹.

3. Этот реалистичский вариант рассказа не удовлетворил последующего редактора (Пахомия Серб) и был изменен им. Пахомий Серб: а) заменил известие об отходе старца «в путь свой» на известие об его внезапном исчезновении; б) ввел в повествование «догадку» родителей Сергия о посещении ангела; в) в соответствии с новой трактовкой рассказа он снимает известие об удивлении старца результатами своей молитвы и вводит известие об удивлении родителей и братьев отрока. Последнее положение следует отметить осо-

бо. Только оно удовлетворительно объясняет причины отсутствия в тексте IV редакции известия об удивлении родителей и братьев отрока Варфоломея. Этого известия не было в тексте Епифания. Оно является результатом творчества Пахомия Сербя и должно было, вероятно, «компенсировать» снятие известия об удивлении старца. Думается, что это наблюдение делает тезис об именно таком соотношении текстов необратимым.

4. Основой для появления новой трактовки рассказа послужило имевшееся в тексте Епифания сравнение старца с ангелом. Пахомий не удовлетворился этим сравнением и, оттолкнувшись от него, отождествил старца с ангелом. Это привело к появлению противоречия в тексте жития, отмеченного мною выше.

5. Такая эволюция текста рассказа о встрече отрока Варфоломея со старцем вполне отвечает общепринятому представлению об эволюции житийных текстов от более реалистичного рассказа к менее реалистичному, более сакрализованному.

Таким образом, только признание первичности, в данном случае, текста IV редакции по отношению к Пространной, разрешает все противоречия²⁰. Факт принадлежности Епифанию более реалистичского варианта этого рассказа жития в какой-то мере обогащает наши представления о детстве Сергия Радонежского, наполняет их живыми подробностями. Можно утверждать, что действительно существовал реальный человек, который каким-то образом оказал влияние на отрока Варфоломея в один из сложных периодов его жизни. Преподобный Сергей сохранил его в своей памяти и делился этими воспоминаниями с близкими людьми. Не исключено, что уже в воспоминаниях Сергия это событие приобретало характер чуда. В любом случае именно таким мы находим его в передаче Епифания. Пахомий Серб окончательно меняет трактовку повествования, переводит его «с земли на небеса».

* * *

Разные трактовки этого сюжета жития нашли свое отражение и в иконографии. С конца XVI в. в иконах и миниатюрах, посвященных житию Сергия, появляется изображение старца с нимбом и крыльями в виде ангела или прямо изображение ангела, встречающего отроком. Наиболее ранним примером подобной иконографии являются, как кажется, ми-

ийтаторы лицевого жития Сергия²¹. Напротив, на древнейших житийных иконах, относящихся к концу XV—XVI вв. (икона из местного ряда иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря, икона первой трети XVI в. из музея им. Андрея Рублева, икона из музеев Кремля, икона из Переяславль-Залесского музея, икона Евстафия Головкина из собрания Сергиев-Посадского музея и др.) старец изображен без крыльев и нимба, как обычный человек. Видимо, протограф этих икон в данном сюжете (икона Троицкого собора?) испытал воздействие Епифаниевой редакции жития Сергия. Промежуточным типом иконографии является изображение старца с нимбом. (Например, икона XVI в. из собрания Ростовского музея). Его можно отнести как к трактовке Епифания («святой старец»), так и к трактовке позднейшего редактора.

¹ Ср. напр.: ПЛДР. XIV—середина XV века. М., 1981. С. 279—284.

² См., напр.: РГБ, ф. 304/1, № 116, л. 358—359. По Б. М. Клоссу этот список отражает первичный вариант IV Пахомиевской редакции (Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV—XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. Часть 2. С. 280; Он же. К изучению традиций книгописания в Троице-Сергиевом монастыре. // История и палеография. М., 1993. С. 23); См. также: РГБ, ф. 304/1, № 264, л. 115—115 об. РГБ, ф. 299, № 705, л. 43—43 об. Последний список опубликован: Тихомиров Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. 2. С. 3—60.

³ См., напр.: Великие Минеи Четьи. СПб., 1883. Сентябрь 25—30. Стб. 1412. Текст отражает V Пахомиевскую редакцию, которая основана на IV редакции и пополнена по III. (Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона... С. 285). На этот текст оказали влияние обе трактовки образа старца.

⁴ Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона... С. 287. Текст Пространной редакции в этом рассказе совпадает (за исключением незначительных в данном случае различий) с текстом списка РНБ, ОЛДП. Г. 185, в котором, по предположению Б. М. Клосса (Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона... С. 276), сохранилась редакция Епифания. За эту справку благодарю А. Г. Боброва.

⁵ Тихомиров Н. С. Древние жития... Отд. 2. С. 6—9.

⁶ Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона... С. 286.

⁷ Тихомиров Н. С. Древние жития... Отд. 2. С. 8—9.

⁸ РГБ. Ф. 173/1. № 88. Л. 295 об.

⁹ Тихомиров Н. С. Древние жития... Отд. 2. С. 8.

¹⁰ РГБ. Ф. 173/1. № 88. Л. 294 об.

¹¹ Тихомиров Н. С. Древние жития... Отд. 2. С. 8.

¹² Там же.

¹³ ПЛДР. XVI—середина XV века. М., 1981. С. 412.

¹⁴ Там же. С. 422.

¹⁵ См., напр.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV—XVI в. Л., 1988. Часть 1. С. 215.

¹⁶ Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона... С. 287.

¹⁷ ПЛДР. С. 398.

¹⁸ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 130—132.

¹⁹ ПЛДР. С. 260.

²⁰ Это заставляет с сомнением отнести к выводам Б. М. Клосса о первичности Пространной редакции Жития Сергия. Наличие в Пространной редакции текста, обладающего вторичными признаками, восходящими к работе Пахомия Серба, позволяет предположить, что, как и считали многие исследователи (см., напр.: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 98; Зубов В. П. Елифанн Премудрый и Пахомий Серб. // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 157—158), текст Елифанна оказался «рассыпанным» по позднейшим редакциям жития, и ни одна из них не отражает его в полной мере.

²¹ Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца. Сергиев Посад, 1853. Л. 38, 39, 42 об., 43 об.